

Л. Козловская

ПЕРЕКОДИРОВКИ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Специфика белорусской модели языковой ситуации заключается в том, что русским и белорусским языками владеет практически все население страны. Как отмечает Н. Б. Мечковская, «в условиях массового двуязычия два языка Беларуси образуют единую (до некоторой степени) функционально-коммуникативную систему, в которой языки выступают как ее два функциональных регистра, дополняющих друг друга» [Мечковская 2008: 86]. В этой связи при выборе языка общения актуальность приобретают не только факторы информативной достаточности, но и социальные (речеповеденческие). Язык при этом является как инструментом передачи информации, так и знаком социализации участников коммуникации, указывая на их социальный статус, ситуативно-ролевые позиции, коммуникативные интенции и т. п.

Переключение с одного языка на другой (с русского на белорусский и наоборот) характерно, в первую очередь, для сфер культуры и образования, в частности, гуманитарного. С целью изучения оценки ситуации непосредственными ее участниками, определения направлений и динамики ее развития нами было проведено анкетирование студентов филологического факультета Белорусского государственного университета разных курсов и специальностей. Анкетирование было многоэтапным и многолетним. Первый раз оно проводилось в 2008 г. и результаты его были представлены на VI Супруновских чтениях в докладе «Легко ли учиться на двух языках?» [Козловская 2009: 129–134]. В 2010–2012 гг. студентам филологического факультета также было предложено ответить на вопросы анкеты, однако акценты при этом были смещены в сторону исследования социо- и психолингвистического аспекта проблемы.

В 2008 г. на вопросы анкеты (мы относим ее к базовой, поскольку основные входившие в нее вопросы повторялись и в следующие годы, что обеспечивало возможность сопоставительного анализа полученных данных) отвечали студенты 1 курса следующих специальностей: «Русская филология» (35 человек); «Белорусская филология» (47 человек); «Славянская филология» (14 человек); «Германская филология» (36 человек); «Романская филология» (30 человек); «Восточная филология» (19 человек); 4 курса «Белорусская филология» (36 человек). Всего в 2008 г. получено и обработано 217 анкет.

В 2008, 2010–2012 гг. на 1м этапе анкетирования студентам предлагалось (в числе прочих) ответить на следующие вопросы:

1. Ваш язык постоянного общения? – *русский, белорусский, оба.*
2. Переходите ли Вы на язык собеседника? – *всегда, часто, редко, никогда.*
3. Испытываете ли Вы психологический дискомфорт при общении одновременно на двух языках? – *да, незначительный, нет.*

В редуцированном виде приведем основные результаты стартового этапа исследования. Из числа всех опрошенных в 2008 г. (217) в повседневном общении белорусский язык постоянно используют 18 (8,2%) студентов, русский и белорусский – 10 (4,6%), русский – 189 (87,0%). При этом из числа студентов специальности «Белорусская филология» (83) на белорусском языке постоянно общаются всего 11 (13,2%) человек, 4 (4,8%) – на двух языках и 68 (81,9%) – на русском языке. Что касается студентов других специальностей (134), то на белорусском языке постоянно говорят только 7 из них (5,2%), на двух языках – 6 (4,4%), на русском – 121 (90,2%) .

Ответы на второй вопрос анкеты в 2008 г. распределились следующим образом. Всегда на язык собеседника переходят 62 (28,5%) человека, часто – 71 (32,7%), редко – 53 (24,4%), никогда – 24 (11,0%), ответили неоднозначно и неопределенно 7 (3,2%) человек.

Психологический дискомфорт при общении на двух языках (предполагалась ситуация, когда собеседники-билингвы говорят

каждый на своем языке, т. е. переход на один язык по каким-либо причинам не состоялся) испытывают 24 (11,0%) человека, незначительный – 74 (34,1%), не испытывают – 114 (52,5%), дали неопределенные ответы 5 (2,3%) человек.

В 2010–2012 гг. в анкетировании принимали участие студенты практически тех же специальностей. Общее их число в 2010 г. составило 208, в 2011 г. – 212 и в 2012 г. – 190 человек. Что касается статистики распределения ответов на базовые вопросы анкеты, то она в целом существенно не изменилась. Четырехлетний период времени, видимо, не столь значителен, чтобы установилась какая-либо релевантная динамика. Вместе с тем в 2011 г. увеличился процент постоянно говорящих на белорусском языке – 9, 2% (против 8, 2%), притом, что лучше знать белорусский язык в сравнении с русским стали 20,4% студентов (против 22,5%). Переходить на язык собеседника в условиях спонтанного речевого контакта в 2011 г. однозначно готово также меньшее количество респондентов – 25,3% против 28,5%. В 2012 г. данная тенденция сохранилась.

В 2010–2012 гг. на втором этапе анкетирования кроме ответов на приведенные вопросы испытуемым было предложено указать причины, определяющие необходимость (возможность) перехода на язык собеседника, а также причины, определяющие невозможность (необязательность) перехода на язык собеседника.

В 2010 г. в числе причин, определяющих необходимость (возможность) перехода на язык собеседника, участники анкетирования указали следующие (ответы отредактированы и приводятся в порядке количественной иерархии, процентные показатели округлены):

1. *Вежливость* (предполагается, что на язык собеседника переходит более вежливый) – 21%.

2. *Уважительное отношение к собеседнику* – 20%.

3. *Приоритет первой (инициальной) реплики*, которая в диалоге составляет единство с ответной, следовательно, в определенной степени ответная зависит от инициальной, в том числе и в выборе языка общения, если собеседники – билингвы. Другими

словами, общение часто продолжается на языке того собеседника, которому принадлежит первая реплика, – 17%.

4. *Демонстрация хорошего владения двумя языками* – 16%.

5. *Протокольный характер ситуации*, предписывающий желательность использования того или иного языка, – 11%.

6. *Более высокий социальный статус собеседника* – 10%.

7. *Значимость результата беседы* – 5%.

Причинами невозможности (необязательности) перехода на язык собеседника анкетированные в 2010 г. назвали следующие:

1. *Психолингвистические трудности перекодировки* (легче говорить на языке постоянного общения) – 52%. При этом в группе респондентов, считающих переключение с одного языка на другой для себя затруднительным, большинство (более 67%) указало на преимущественные трудности при переходе с русского языка на белорусский.

2. *Боязнь интерференции*, нежелание обнаружить неравноценное владение вторым языком, а значит – произвести неблагоприятное впечатление на собеседника – 18%.

3. *Сложность темы общения* (например, специальные предметы, наука) – 16%.

4. *Более низкий социальный статус собеседника* – 11%.

5. *Демонстрация собственного социального статуса* (принадлежности к писательской или актерской среде, иногда политического) – 3%.

В 2011 г. анкетирование, направленное на выявление причин, определяющих необходимость (возможность) перехода на язык собеседника, а также причин, определяющих невозможность (необязательность) такого перехода, не показало каких-либо принципиально новых мотивов, предполагающих или ограничивающих перекодировки. Однако акценты в плане преимущественного влияния тех или иных причин на речевое поведение опрошенных оказались другими, а именно (ответы приводятся в редуцированном виде):

Таблица 1

	Причина	%
1.	Более высокий социальный статус собеседника	27
2.	Вежливость	24
3.	Уважительное отношение к собеседнику	14
4.	Протокольный характер ситуации	14
5.	Приоритет первой (инициальной) реплики	10
6.	Демонстрация хорошего владения двумя языками	6
7.	Значимость результата беседы	5

Градуированный список причин невозможности (необязательности) перехода на язык собеседника по результатам анкетирования 2011 г. выглядит следующим образом:

Таблица 2

	Причина	%
1.	Более низкий социальный статус собеседника	31
2.	Демонстрация собственного социального статуса	28
4.	Боязнь интерференции	10
5.	Сложность темы общения	6

В 2012 г. анкетлируемым было предложено ранжировать по значимости причины возможности (невозможности) перекодировки, представленные в виде конкретного списка. В список вошли все позиции предшествующих лет, скомпонованные в произвольном порядке относительно показанной ранее степени значимости. Иерархия причин, определяющих необходимость (возможность) перехода на язык собеседника, представлена в табл. 3:

Таблица 3

	Причина	%
1.	Вежливость	42
2.	Уважительное отношение к собеседнику	31
3.	Протокольный характер ситуации	9
4.	Более высокий социальный статус собеседника	7
5.	Значимость результата беседы	6
6.	Приоритет первой (инициальной) реплики	4
7.	Демонстрация хорошего владения двумя языками	1

Причины невозможности (необязательности) перекодировки, по мнению опрошенных, по степени значимости могут располагаться в виде следующего списка:

Таблица 4

	Причина	%
1.	<i>Психолингвистические трудности перекодировки</i>	<i>51</i>
2.	<i>Сложность темы общения</i>	<i>24</i>
3.	<i>Боязнь интерференции</i>	<i>12</i>
4.	<i>Более низкий социальный статус собеседника</i>	<i>8</i>
5.	<i>Демонстрация собственного социального статуса</i>	<i>5</i>

Таким образом, полученные данные подтверждают следующее. Русский язык является языком повседневного общения для подавляющего большинства опрошенных студентов. На полное незнание белорусского языка за весь период изучения вопроса указали лишь 16 человек, т. е. все опрошенные подтвердили свое в той или иной степени владение как русским, так и белорусским языками. Толерантное поведение в отношении языка собеседника предпочитают более половины всех участников анкетирования. Вместе с тем, следует отметить, что белорусскоязычные коммуниканты менее толерантны к русскому языку, нежели русскоязычные к белорусскому, т. е. постоянно говорящие на белорусском языке редко переходят на русский. При этом в группе респондентов, считающих переключение с одного языка на другой для себя затруднительным, большинство указали на преимущественные трудности при переходе с русского языка на белорусский (более 67%).

Участники анкетирования имеют достаточно определенное представление о том, какие факторы и в какой степени значимы при выборе языка общения в условиях близкородственного двуязычия. Вместе с тем, как следует из приведенных данных, ранговый показатель как причин, определяющих необходимость (возможность) перехода на язык собеседника, так и причин, определяющих невозможность (необязательность) такого перехода, оказался в разные периоды исследования относительно нестабиль-

ным. Это объясняется, на наш взгляд, динамичностью социально-языковой ситуации в стране в целом, с одной стороны, а также достаточно сильным влиянием личностного фактора в ситуации реализации тактики перекодировки – с другой.

ЛИТЕРАТУРА

- Козловская, Л. А.* Легко ли учиться на двух языках? // Славянские языки: аспекты исследования: сб. науч. ст. Мн. 2009. С. 129–134.
- Мечковская, Н. Б.* Язык в роли идеологии: национально-символические функции языка в белорусской языковой ситуации // Мовы і культура Беларусі. Мн., 2008. С. 83–95.